

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ФОРМ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© 2018

О.А. Черкаева, аспирант кафедры социальной психологии образования и развития
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов (Россия)

Ключевые слова: личность; социальная активность; формы социальной активности; просоциальная активность; волонтерство; социально-психологические факторы; молодежь.

Аннотация: Статья посвящена изучению социально-психологических факторов просоциальных форм активности молодежи Саратова и Саратовской области. В настоящее время в работе с молодежью и в деятельности молодежных объединений актуальной задачей становится формирование просоциального поведения молодых людей, в современном обществе возрастает роль волонтерского движения. В статье анализируются подходы к пониманию социальной активности как одной из центральных характеристик личности молодежи. Дано определение просоциальной активности как многофакторного образования личности. Представлены результаты эмпирического исследования социально-психологических факторов просоциальных форм активности молодежи, выполненного на пропорционально подобранных выборках ($N=100$, 50 % респондентов активно участвуют в благотворительной и волонтерской деятельности, 50 % не заинтересованы в безвозмездной общественно полезной деятельности, средний возраст – 21,9). Установлено, что доминирующей формой проявления активности современной молодежи является просоциальная. Выявлены существенные различия относительно некоторых видов социальной активности: альтруистического, досугового, интернет-сетевое, образовательно-развивающего, социально-экономического. Особое внимание уделено изучению типов просоциального поведения: уступчивого, экстренного, альтруистического, эмоционального и публичного. Зафиксирована высокая степень выраженности двух последних типов просоциального поведения у второй группы участников исследования. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о высоком уровне социально-психологических установок волонтеров в мотивационной сфере, ориентированных на альтруизм.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития общества все актуальнее становится изучение социальной активности молодежи, в том числе факторов, определяющих просоциальный характер этой активности. Возникает проблема формирования нового типа личности, личности просоциальной, готовой к оказанию безвозмездной, благотворительной помощи.

Социальная активность, как совокупность связей человека с социальной средой, широко рассматривается исследователями: как совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, социальной группой в данный исторический период; как интегрирующая внешние и внутренние условия деятельность личности; как побудитель к деятельности, как свойство личности на определенном этапе ее формирования и развития, как результат социально ценной деятельности [1; 2].

Л.Г. Черепанова определяет понятие социальной активности как свойство человека, осуществляющего деятельность под влиянием внутренних и внешних факторов, направленную вовне и имеющую различные продуктивные формы проявления [3]. Социальная активность рассматривается с точки зрения особой характеристики личности, связанной с интенсификацией целенаправленности, мотивации, осознанности; наличием таких свойств, как инициативность и ситуативность; направленностью на прогрессивное преобразование окружающей среды и самой личности; наличием собственной позиции по отношению к событиям в жизни общества [4–6]. Также социальная активность предполагает способность человека производить общественно

значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющуюся в творчестве, волевых актах, общении, поведении [7].

Социальная активность молодежи в современном мире становится важным ресурсом общественных преобразований [8]. По данным исследования Е.С. Соколовой, молодежь проявляет социальную активность для того, чтобы научиться чему-то полезному, получить новые навыки и знания, совершенствовать свои умения в различных сферах деятельности [9]. Е.Е. Бочарова отмечает важность изучения социальной активности как одной из центральных характеристик проявления субъектной позиции личности в выборе и реализации ее жизненных перспектив, что особенно важно у представителей молодежи [10]. «Направляющими» социальной активности являются ценностно-смысловые, мотивационные характеристики личности [11]. О.А. Селиванова, в свою очередь, указывает на необходимость повышения социальной активности молодежи (не просто активности в обществе, а активности, имеющей социально полезную направленность), создания условий для перехода молодежи в социально активную позицию [12]. По результатам эмпирического исследования И.В. Арндачук, доминирующие формы социальной активности у молодых людей – досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая, а у молодежи в возрасте 18 лет – 21 года – еще и духовная. Альтруистическая, социально-политическая и гражданская формы активности носят ситуативный характер; религиозная, субкультурная, протестная и радикально-протестная формы активности в целом характеризуются низкой степенью проявления [13].

Относительно критерия направленности социальная активность делится на просоциальную, асоциальную и антисоциальную. Н.В. Кухтова определяет просоциальную активность как действия, которые приносят пользу другим людям, но не имеют очевидной пользы для людей, их совершающих [14]. Под просоциальным поведением, в свою очередь, понимается системная совокупность действий, которые полезны для общества, включают помогающее поведение, альтруизм и сотрудничество [15]. Установка на альтруизм является важным фактором становления просоциального поведения личности, важной стороной ее морального развития и во многом определяет особенности ее просоциальной активности [16].

В последнее время формирование просоциального поведения становится одной из важных задач в социальной работе с молодежью и в деятельности молодежных объединений, общественных организаций. Волонтеры превращаются в значительный человеческий ресурс, создающий условия для дальнейшего институционального развития этих организаций [17]. Изучение просоциальной активности волонтеров О.О. Поляковой позволило сделать вывод о том, что у них преобладает альтруистическая позиция на основе бескорыстной доброты, внутренние мотивы: активная жизненная позиция, осознание значимости выполняемой работы [18]. Рассматривая просоциальную активность в контексте нашего исследования как многофакторное образование, необходимо выделить внешние (социальные нормы и ценности) и внутренние факторы, которые обуславливаются личностными установками и интересами.

Таким образом, социальная активность, выражаемая в определенных видах деятельности и поведения молодежи, является общественно полезной и личностно значимой. Она влияет на формирование самостоятельной, ответственной, социально зрелой личности молодого человека, выступает как база для реализации личностного, в том числе творческого, потенциала молодежи. Социальная активность – это, кроме того, основа для успешного конструирования образа жизни современных молодых людей, в рамках которого удастся поддерживать и прогрессивно развивать систему общественных отношений, норм и ценностей.

Цель исследования – выявление социально-психологических факторов просоциальных форм активности молодежи.

ВЫБОРКА И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей молодежи Саратова и Саратовской области: 50 % респондентов активно участвуют в благотворительной и волонтерской деятельности (экспериментальная группа) и 50 % не заинтересованы в безвозмездной общественно полезной деятельности (контрольная группа); г. Саратов и г. Красноармейск, Саратовская область; $N=100$, возраст 18–26 лет. Для изучения проявлений просоциального поведения применена методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэндалл), адаптированная Н.В. Кухтовой [19]. Посредством нее мы получили возможность оценить шесть различных типов просоциального поведения: уступчивого, публичного, анонимного, экстремного, эмоционального, альтруистического. Для диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере использован тест О.Ф. Потёмкиной (часть 1) [20]. Для выявления параметров и основных форм социальной активности личности применена анкета, разработанная исследователями СГУ им. Н.Г. Чернышевского (кафедра социальной психологии развития и образования) [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к данным, полученным на основе межгруппового сравнительного анализа (по t -критерию Стьюдента) основных форм и видов социальной активности представителей изучаемых выборок (таблица 1).

Социальная активность молодежи обуславливается несколькими факторами: потребностью в общении, в самореализации, в идентификации себя с социальными группами, в самостоятельной деятельности. Движущими факторами социальной активности выступают не все потребности, а лишь те, удовлетворение которых имеет социальное значение [22].

Следует отметить существенные различия на достоверно значимом уровне относительно следующих видов социальной активности: альтруистической, досуговой,

Таблица 1. Сравнительный анализ средних показателей форм социальной активности личности молодежи (по t -критерию Стьюдента, $N=100$)

Формы социальной активности	Экспериментальная группа	Контрольная группа	t_{st}
Альтруистическая	4,18	2,80	9,31*
Досуговая	3,70	2,48	6,78*
Социально-политическая	2,18	2,04	0,79
Интернет-сетевая	3,90	2,98	4,39*
Гражданская	2,48	2,28	1,08
Социально-экономическая	2,74	3,34	2,52*
Образовательно-развивающая	3,56	2,90	3,21*
Духовная	2,78	2,54	1,18
Протестная	1,10	1,44	3,24*
Радикально-протестная	1,10	1,04	1,17
Субкультурная	1,56	1,46	0,58

Примечание: * $p \leq 0,05$.

интернет-сетевой, образовательно-развивающей, протестной. Прежде всего интерес вызывают существенные различия относительно показателей альтруистической деятельности ($tst=9,31$, при $p\leq 0,05$). Представители волонтерского движения занимают гораздо более активную позицию в социально полезной деятельности. В целом суть альтруизма заключается в бескорыстной помощи другому человеку. В психологии под альтруистическим поведением понимается такое поведение, при котором человек действует, предполагая, что благодаря его действиям у Другого будет устранено нежелательное состояние [23]. Наиболее распространенными формами альтруистической активности могут выступать волонтерство, донорство, пожертвования, наставничество.

Нами были выявлены различия выраженности показателей досуговой деятельности ($tst=6,78$, при $p\leq 0,05$), подразумевающей участие в деятельности организаций и объединений, направленных на создание деятельности развлекательного характера (творческие студии, тематические вечера, совместный отдых), участие в деятельности, направленной на поиск новых социальных контактов. Высокий уровень участия в данном виде социальной активности также показали представители волонтеров.

Интернет-сетевая активность предполагает участие в различных сетевых группах и сообществах политического, развлекательного характера, досуговой направленности или профессионального характера (комментарии, предложение постов и публикаций, открытое выражение собственного мнения и позиции в виртуальной среде, такой как социальные сети, блоги, «живые журналы»). По рассматриваемому виду социальной активности мы также выявили различия на достоверно значимом уровне ($tst=6,78$, при $p\leq 0,05$), при этом наиболее высокие показатели снова присущи молодежи первой выборки.

По результатам сравнительного анализа выявлены достоверно значимые различия между показателями образовательно-развивающей активности исследуемых выборок ($tst=3,21$, при $p\leq 0,05$), характеризующейся направленностью на развитие личности и приобретение новых навыков. Можно предположить частое участие волонтеров в различных образовательных клубах, форумах, конкурсах, тренингах и мастер-классах.

Особый интерес вызывают полученные различия показателей социально-экономической активности ($tst=2,52$, при $p\leq 0,05$). Об уровне данной активности мы можем судить по участию молодежи в экономических объединениях и организациях, сетевых сообществах, целью которых является получение прибыли (биржевая

игра, вклады, опционы и прочие виды совместной экономической деятельности, направленной на получение прибыли). По данному параметру на первый план выходят представители молодежи, не связанные с волонтерской деятельностью. Молодые люди стремятся к экономической независимости, самостоятельности, личному распоряжению средствами и ресурсами для осуществления своих намерений и реализации целей.

Обнаружены достоверно значимые различия показателей протестной активности между представителями исследуемых групп ($tst=3,24$, при $p\leq 0,05$). Рассматриваемая форма активности, в нашем понимании, обуславливается участием в деятельности организаций или объединений протестной направленности, участием в митингах, шествиях, акциях протестной направленности, открытым выражением протестной позиции, в том числе и через средства коммуникации, интернет, а также прочие формы активности, связанные с выражением протеста. Отметим, что более высокими показателями отличились представители второй исследуемой группы.

Обратимся к рассмотрению структурной организации просоциальных тенденций (таблица 2).

Шкала «Уступчивое просоциальное поведение» отражает тенденцию оказания помощи в связи с просьбой. Отметим, что нами выявлены различия между показателями исследуемых выборок ($tst=5,57$, при $p\leq 0,05$). Более высокие показатели присущи представителям волонтерства. Мы полагаем, что взаимные просьбы и их удовлетворение являются едва ли не самым распространенным видом социального взаимодействия, так как ни один человек не может обойтись без того, чтобы не обращаться к другим с какими-то просьбами. Именно на это направлена волонтерская деятельность.

Вместе с тем нами была выявлена низкая выраженность публичного просоциального поведения волонтеров, в то время как представителям второй группы необходима оценка действия со стороны других людей, им нужно знать мнение значимых для них людей или общественное мнение в целом об их поступке. Мы можем предположить, что мотивом помощи для них служит желание предстать перед окружающими людьми в лучшем свете.

Экстренное просоциальное поведение также проявляется по-разному ($tst=3,05$, при $p\leq 0,05$). Данный тип поведения касается проявления просоциальных поступков в чрезвычайных и трудных ситуациях. Человек оказывает помощь просто потому, что другой человек нуждается в помощи, и ему приятно оказывать помощь в связи со сложившейся ситуацией. Именно такие характеристики и свойственны волонтерам.

Таблица 2. Сравнительный анализ выраженности типов просоциального поведения молодежи (по t-критерию Стьюдента, N=100)

Тип просоциального поведения	Экспериментальная группа	Контрольная группа	tst
Уступчивое	7,44	5,88	5,57*
Публичное	6,84	9,50	5,52*
Анонимное	10,96	11,62	0,96
Экстренное	10,62	9,34	3,05*
Эмоциональное	15,68	17,84	2,24*
Альтруистическое	21,94	17,92	4,74*

Примечание: * $p\leq 0,05$.

Таблица 3. Сравнительный анализ выраженности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере (по t-критерию Стьюдента, N=100)

Социально-психологическая установка	Экспериментальная группа	Контрольная группа	tst
Ориентация на процесс	6,1	5,8	0,85
Ориентация на результат	6,5	5,8	1,94
Ориентация на альтруизм	7,1	4,9	7,50*
Ориентация на эгоизм	4,5	5,4	0,82

Примечание: * $p \leq 0,05$.

Особый интерес представляет шкала «Эмоциональное просоциальное поведение», ориентированная на оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке, и участие в ситуациях, в которых оказание помощи эмоционально окрашено.

Важно отметить, что в данном случае показатели выше у представителей молодежи, не имеющих отношения к волонтерству ($tst=2,24$, при $p \leq 0,05$). Просоциальное поведение проявляется в эмоциональном сопереживании внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека и состоянию, улучшающемуся в результате осуществления субъектом действия помощи, что, на наш взгляд, говорит о присущем каждому человеку чувстве эмпатии.

По шкале «Альтруистическое просоциальное поведение» получились вполне предсказуемые результаты: сравнительный анализ типов показал достоверно значимые различия ($tst=4,74$, при $p \leq 0,05$). Данные показатели снова подчеркивают просоциальную, альтруистическую активность молодежи, относящейся к волонтерам.

Важные значения для нашего исследования отразились в показателях альтруизма. Обращаясь к данным, полученным на основе межгруппового сравнительного анализа выраженности социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере (таблица 3), необходимо отметить, что именно по данному критерию сравнительный анализ показал достоверно значимые различия между изучаемыми группами ($tst=7,5$ при $p \leq 0,05$). Интерпретация полученных результатов позволяет утверждать, что при больших значениях по шкале человек имеет установку на альтруизм, на то, чтобы действовать, прежде всего, на пользу другим, часто в ущерб себе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Доминирующей формой проявления активности современной молодежи является просоциальная.

2. Выявлен высокий уровень социальной активности, в том числе просоциальной, волонтеров в различных сферах общественной жизни. Следует отметить существенные различия на достоверно значимом уровне относительно альтруистической, досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей, протестной социальной активности; при этом высокие показатели по данным параметрам присущи представителям экспериментальной группы. Высокой социально-экономической активностью обладают представители контрольной группы.

3. Для волонтеров характерно уступчивое, экстренное, альтруистическое поведение, для контрольной группы – эмоциональное и публичное.

4. У представителей волонтерства выявлен высокий уровень социально-психологических установок в мотивационной сфере, ориентированных на альтруизм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта (№ 18-18-00298).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Щемелева И.И. Социальные технологии управления социальной активностью студенческой молодежи // Вопросы управления. 2016. № 4. С. 86–92.
- Залуцкая С.Ю., Панина С.В. Содержание профессионально-личностных компетенций обучающегося: творческие способности и социальная активность личности // Вестник Якутского государственного университета. 2009. Т. 6. № 1. С. 61–65.
- Черепанова Л.Г. Социальная активность и ее аспекты // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. № 3. С. 60–63.
- Васильева Е., Малыгина А. Активность студентов как показатель их социализации и социальной компетенции // Alma mater (Вестник высшей школы). 2007. № 7. С. 18–22.
- Лисовский В.Т. Социальные проблемы обучения и воспитания // Российское студенчество на рубеже веков: материалы Всероссийского студенческого форума. М.: Логос, 2001. С. 123–129.
- Шаламова Л. Студенческое самоуправление как фактор социальной активности молодежи // Высшее образование в России. 2007. № 8. С. 72–74.
- Наскидаева Е.Х., Амбарцумян А.А. Проблема социальной активности студентов ВУЗа // Управление качеством образовательного процесса в высшей школе в условиях реформирования: материалы Международной научной конференции. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. С. 269–273.
- Лабунская В.И., Волгина С.В. Социальная активность молодежи как детерминанта социально-экономического развития среднего города (на примере города Волгодонска) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3. С. 147–155.
- Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
- Бочарова Е.Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.

11. Шамионов Р.М. Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1. С. 134–146.
12. Селиванова О.А. Социально-психологическая характеристика компонентов региональной системы развития социальной активности молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2010. № 5. С. 29–35.
13. Арендчак И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 287–307.
14. Кухтова Н.В., Домарацкая Н.В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2011. 49 с.
15. Гришунина Е.В., Пятакова Е.Н. Особенности личности волонтеров // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 71–78.
16. Морозикова И.В. Просоциальное поведение и установки личности в ситуации жизненной неопределённости нестабильности // Личность в пространстве и времени. 2017. № 6. С. 127–130.
17. Зарубина Ю.Н., Албегов Ф.Г. Мотивация добровольчества у студенческой молодежи как формы ее занятости // Вестник социально-политических наук. 2012. № 11. С. 39–42.
18. Полякова О.О. Просоциальные аспекты волонтерской деятельности современной молодежи // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск: Научный центр социально-экономического мониторинга, 2018. С. 253–259.
19. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия: Философия. Педагогика. Психология. 2011. № 2. С. 102–107.
20. Райгородский Д.Я. Психодиагностика персонала: методики и тесты. Самара: Бахрах-М, 2007. 439 с.
21. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 324–334.
22. Серегин А.Н. Методика исследования социальной активности студенческой молодежи // Социология и общество: пути взаимодействия: тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 11–19.
23. Пайнс Э., Масляк К. Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. 528 с.
24. Zalutskaya S.Yu., Panina S.V. Content of student's professional and personality competences: person's creative abilities and social activity. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, vol. 6, no. 1, pp. 61–65.
25. Cherepanova L.G. Social activity and its aspects. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2009, no. 3, pp. 60–63.
26. Vasileva E., Malygina A. The activity of the students as a marker of their socialization and social competence. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 2007, no. 7, pp. 18–22.
27. Lisovskiy V.T. Social problems of training and education. *Rossiyskoe studenchestvo na rubezhe vekov: materialy Vserossiyskogo studencheskogo foruma*. Moscow, Logos Publ., 2001, pp. 123–129.
28. Shalamova L. Student self-government as a factor of social activity of youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2007, no. 8, pp. 72–74.
29. Naskidaeva E.Kh., Ambartsumyan A.A. The problem of social activity students. *Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo protsessa v vysshey shkole v usloviyakh reformirovaniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Vladikavkaz, Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet im. K.L. Khetagurova Publ., 2017, pp. 269–273.
30. Labunskaya V.I., Volgina S.V. Youth social activity as a determinant of socio-economic development of the middle city (on example of city Volgodonsk). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2016, no. 3, pp. 147–155.
31. Sokolova E.S. Social Activity of Contemporary Russian Youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2011, no. 1, pp. 197–202.
32. Bocharova E.E. Boundaries of the youngsters' social activity and subjective well-being. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2012, no. 3, pp. 5–11.
33. Shamionov R.M. Ethnopsychological determinants of the interrelationship of social activity and subjective well-being of the person. *Vestnik Rossiyskogo humanitarnogo nauchnogo fonda*, 2014, no. 1, pp. 134–146.
34. Selivanova O.A. Psychosocial description of the components of regional development system of youth social activity. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 2010, no. 5, pp. 29–35.
35. Arendchuk I.V. Dynamics of value and meaning characteristics of social activity of modern youth. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 287–307.
36. Kukhtova N.V., Domaratskaya N.V. *Prosotsialnoe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki izucheniya* [Prososocial behavior of specialists oriented toward rendering the assistance: the theoretical basics and methodologies of study]. Vitebsk, VGU im. P.M. Masherova Publ., 2011. 49 p.
37. Grishunina E.V., Pyatakova E.N. Personality characteristics of a volunteer. *Voprosy psikhologii*, 2014, no. 5, pp. 71–78.

REFERENCES

1. Shchemeleva I.I. Social technologies management of social activity of students. *Voprosy upravleniya*, 2016, no. 4, pp. 86–92.

16. Morozikova I.V. Prosocial behavior and the guidelines of the individual in situations of life uncertainty and instability. *Lichnost v prostranstve i vremeni*, 2017, no. 6, pp. 127–130.
17. Zarubina Yu.N., Albegov F.G. The motivation of volunteering of the young students as a form of their employment. *Vestnik sotsialno-politicheskikh nauk*, 2012, no. 11, pp. 39–42.
18. Polyakova O.O. Prosocial aspects of volunteering activities of modern young people. *Razvitie sotsialnogo prostranstva Rossii: novye vyzovy i perspektivy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saransk, Nauchnyy tsentr sotsialno-ekonomicheskogo monitoringa Publ., 2018, pp. 253–259.
19. Kukhtova N.V. Customization of the “Measurement of prosocial tendencies” technique (G. Carlo, B.A. Randall). *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yanki Kupaly. Seriya: Filosofiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2011, no. 2, pp. 102–107.
20. Raygorodskiy D.Ya. *Psikhodiagnostika personala: metodiki i testy* [Personnel psychodiagnosics: methods and tests]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2007. 439 p.
21. Bocharova E.E. Regulative and worldview factors of various forms of activity of young people. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, 2018, vol. 7, no. 4, pp. 324–334.
22. Seregin A.N. The technique of the study of social activity of the young students. *Sotsiologiya i obshchestvo: puti vzaimodeystviya: tezisy dokladov i vystupleniy na III Vserossiyskom sotsiologicheskome kongresse*. Moscow, In-t sotsiologii RAN Publ., 2008, pp. 11–19.
23. Payns E., Maslach K. *Praktikum po sotsialnoy psikhologii* [Practicum on social psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2000. 528 p.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE PROSOCIAL FORMS OF YOUTH ACTIVITY

© 2018

O.A. Cherekaeva, postgraduate student of Chair of Social Psychology of Education and Development
N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov (Russia)

Keywords: personality; social activity; forms of social activity; prosocial activity; volunteering; social and psychological factors; youth.

Abstract: The paper covers the study of the social and psychological factors of the prosocial forms of activity of young people of Saratov and Saratov region. Currently, the formation of prosocial behavior of young people becomes the crucial task in the work with young people and in the activity of youth associations; the role of volunteering grows in modern society. The paper analyzes the approaches to the understanding of social activity as one of the central characteristics of a young person. The author gives the definition to the prosocial activity as a multifactor formation of a person. The paper presents the results of the empirical study of the social and psychological factors of the prosocial forms of activity of youth performed on the proportionally selected samples ($N=100$, 50 % of the respondents are actively involved in the charitable and volunteering activities, 50 % are not interested in the voluntary socially useful activity, the average age is 21.9). The study identified that the prevailing form of activity of modern youth was the prosocial one. The author identified the significant differences with respect to certain types of social activity: altruistic, leisure, internet-network, educative-developmental, and socio-economic. Special attention is paid to the study of the prosocial behavior types: the compliant, emergency, altruistic, emotional, and public. The high degree of manifestation of the emotional and public types of prosocial behavior is registered in the second group of participants of the study. The study allows making a conclusion about a high level of social and psychological attitudes in the motivational sphere of volunteers with a focus on altruism.